

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-441-449>

Шифр научной специальности 5.1.4

Тенденции правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела (эмпирический анализ)

© **ЦВЕТКОВ Юрий Анатольевич**,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Российская Федерация, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12, <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>, Yutsvet@yandex.ru

Аннотация

Объектом исследования являются основные направления уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Исследование выстроено в индуктивном порядке (от фактов к выводам) и направлено на решение ключевой исследовательской задачи – выявить объективные тенденции правоприменения на этой стадии уголовного процесса. Основной эмпирической базой исследования стали данные федерального и ведомственных статистических наблюдений о количестве поступающих сообщений о преступлениях, результатах их проверки, стабильности процессуальных решений об отказе и о возбуждении уголовного дела, эффективности прокурорского надзора, ведомственного (процессуального) и судебного контроля за обоснованностью и законностью указанных решений. Наряду с отдельными проблемами установлена в целом положительная динамика правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела. Опровергнут тезис ряда ученых о якобы неэффективности существующих процессуальных механизмов проверки сообщений о преступлениях и необходимости отказа от института возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова

эмпирические исследования права, сообщение о преступлении, возбуждение уголовного дела, качество уголовно-процессуальной деятельности

Для цитирования

Цветков Ю.А. Тенденции правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела (эмпирический анализ) // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3. С. 441-449. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-441-449>

Law enforcement trends at the stage of initiating a criminal case (empirical analysis)

© Yuri A. TSVETKOV,

PhD (Law), Associate Professor, Head of Criminal Procedure Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, 12 Vrubel St., Moscow, 125080, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>, Yutsvet@yandex.ru

Abstract

The study object is the criminal procedure activities main directions of the preliminary investigation bodies at the stage of initiating a criminal case. The study is built in an inductive order (from facts to conclusions) and is aimed at solving a key research task – to identify objective trends in law enforcement at this criminal process stage. The main empirical basis of the study was the data of federal and departmental statistical observations on the number of incoming reports of crimes, the results of their verification, the stability of procedural decisions to refuse and initiate criminal proceedings, the effectiveness of prosecutorial supervision, departmental (procedural) and judicial control over the validity and legality of these decisions. Along with certain problems, a generally positive dynamics of law enforcement at the stage of initiating a criminal case has been established. The thesis of a number of scientists about the alleged inefficiency of the existing procedural mechanisms for checking reports of a crime and the need to abandon the institute of initiating a criminal case is refuted.

Keywords

empirical studies of law, a crime reporting, initiation of a criminal case, quality of criminal procedure activity

For citation

Tsvetkov, Yu.A. (2023). Law enforcement trends at the stage of initiating a criminal case (empirical analysis). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 3, pp. 441-449 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-441-449>

Введение

Одной из знаковых для уголовно-процессуальной науки тем последнего десятилетия является стадия возбуждения уголовного дела. Под дискуссии о ней выделяют целые выпуски «толстых» журналов¹ и площадки научных форумов². Отдельные ученые, представляющие преимущественно ведомственную науку МВД России, упорствуют в идее полного ее исключения из УПК, не утруждая себя ответом на многочисленные аргументы противников этой деструктивной инициативы [1].

С момента принятия УПК Российской Федерации в его раздел VIII значимые из-

менения внесены тринадцатью федеральными законами, приняты межведомственные и иные подзаконные нормативные акты, регламентирующие порядок учета сообщений о преступлениях и прокурорского надзора за обоснованностью процессуальных решений на этой стадии. Однако принятые меры, по мнению ряда авторов, не только не решили существующих, но лишь добавили новых проблем [2].

Большинство высказанных учеными оценок носит спекулятивный характер, а формулируемые предложения представляют собой оторванное от реальности доктринерство. Наблюдается дефицит суждений, основанных на эмпирических исследованиях и отражающих действительность правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела. Если же отдельные авторы и пытаются подвести под свои предложения эмпирическую базу, например, статистические данные, то делают это выборочно, иллюстративно, вне системного контекста и понимания глу-

¹ Дискуссионная трибуна (18 статей) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 20-201. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33943796>

² Секция «Стадия возбуждения уголовного дела – за и против» // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. М.: Академия СК России, 2014. Ч. 1. С. 29-347. <https://elibrary.ru/ylubch>

бинных явлений, которые просматриваются за теми или иными данными [3].

Задачей настоящей статьи является построение исследования в обратном, индуктивном направлении – от фактов к выводам, то есть проанализировать статистические данные в их системной взаимосвязи, с тем чтобы выявить объективные тенденции правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела.

Методология исследования

Представленное исследование автор реализует с позиций правового реализма. В основе этого подхода лежит разделение концепции правовой действительности на аксиологическую и эмпирическую составляющие. Они восходят к идеям немецкого социолога М. Вебера, который в изучении правопорядка выделял два аспекта: должное (*sein*) и сущее (*sollen*). Реалисты делают акцент на изучении сущего, то есть эмпирической действительности, в которой реализуются нормы права [4]. Так сформировалось отдельное направление правовых исследований – *Empirical Legal Studies* (эмпирические правовые исследования), приверженцы которого широко используют методы социальных и естественных наук [5].

Эмпирический анализ правовых явлений следует проводить на трех уровнях. Первый уровень – это изучение статистических данных в масштабе *big data*. Только так выявляют крупные тенденции, переходящие в тренды. Второй уровень – казуистический, на котором происходит сбор и обобщение следственной и судебной практики [6–8]. На третьем уровне изучают поведение и механизмы принятия решений конкретных правоприменителей, для чего применяют социологические исследования либо модельные эксперименты [9]. Использование трех уровней создает предпосылки для получения наиболее полных, всесторонних и объективных выводов. Так, глубокий анализ статистических данных возможен только при условии понимания того, как они формируются в практической деятельности процессуальных акторов. В то же время фокус на казусах создает риски однобокости, когда какому-то пусть даже яркому, но все же единичному случаю приписывают качество типичности.

Рамки настоящей статьи ограничивают исследование преимущественно первым уровнем – анализом статистических данных на основе федерального статистического наблюдения № 2-Е «Сведения о рассмотрении сообщений о преступлениях» за период с 2019 по 2022 г. (данный период взят во избежание ситуативных искажений, исходя из того, что 2019 г. оказался последним «предковидным», а 2022 г. – первым «постковидным» годом). Для более детального анализа отдельных тенденций использованы статистические данные о деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

Результаты исследования

1. Основной тренд правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела

Анализ статистических данных о результатах рассмотрения органами предварительного расследования сообщений о преступлениях позволяет выделить две магистральные тенденции: стабильность по трем базовым показателям (количества сообщений о преступлениях и принятых по результатам их проверки процессуальных решений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела) при постоянном сокращении числа отмененных постановлений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела (табл. 1).

На каждое уголовное дело приходится примерно 3,5 «отказных» материала. Однако такое соотношение существовало не всегда. Б.Я. Гаврилов отмечает, что с 2006 г. произошло двукратное (с 3,3 млн) сокращение количества возбужденных уголовных дел с одновременным увеличением массы «отказных» материалов (с 4,5 до 6,8 млн) при неизменности числа зарегистрированных сообщений о преступлениях. Выявленное обстоятельство ученый ставит в вину возбуждению уголовного дела и аргументирует таким способом необходимость исключения данного института из УПК [3]. Приведенная позиция – пример поверхностного анализа статистических данных, когда соответствующие показатели искусственно «притягиваются» к заранее сделанным выводам.

Во-первых, утверждение профессора содержит логическую ошибку. Стадия возбуждения уголовного дела введена в уголовный процесс не с 2006 г., а гораздо раньше – с

момента принятия УПК РСФСР 1960 г. Законодатель лишь воспроизвел ее с некоторыми модификациями в УПК РФ 2001 г. Поэтому если соотношение между количеством уголовных дел и «отказных» материалов изменилось только после 2006 г., причина здесь явно не в самом институте возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, сделанный профессором вывод имплицитно содержит в себе другую более серьезную гипотезу: происходит не сокращение преступности, а массовое сокрытие ее от учета посредством необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела. Опровергнуть ее с помощью прямых доказательств почти невозможно, впрочем, как и доказать. Между тем существуют косвенные

показатели, по которым можно оценить достоверность тренда на общее снижение уровня преступности – это сокращение числа преступлений, которые характеризуются низкой латентностью в силу того, что их сложно утаить. Таким индикативным видом преступлений, безусловно, являются убийства. За последние 15 лет мы регистрируем неуклонное сокращение их числа с 20 тыс. в 2008 г. до 7,6 тыс. в 2022 г. Таким образом, уменьшение количества возбужденных уголовных дел является следствием снижения уровня преступности, хотя и фактор регулируемого сокращения, особенно в части регистрации корыстных преступлений, полностью исключать нельзя.

Таблица 1
Результаты рассмотрения сообщений о преступлениях в 2019–2022 гг.
Table 1
The review results of crimes reports in 2019–2022

Параметры		Годы			
		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Поступило сообщений о преступлениях	СК	849 429	795 245	785 587	747 560
	МВД	12 300 934	11 579 385	11 625 063	11 937 538
	Иные органы*	343 444	316 276	329 398	318 291
	Всего	13 493 807	12 690 906	12 740 048	13 003 389
Возбуждено уголовных дел	СК	134 741	134 129	134 557	132 951
	МВД	1 685 556	1 709 354	1 669 580	1 615 309
	Иными органами	62 452	54 321	66 067	66 782
	Всего	1 882 749	1 897 804	1 870 204	1 815 042
Отказано в возбуждении уголовного дела	СК	452 396	424 034	417 883	385 928
	МВД	6 027 536	5 546 740	5 694 244	5 963 959
	Иными органами	134 397	127 029	130 590	118 686
	Всего	6 614 329	6 097 803	6 242 717	6 468 573
Отменено постановлений о возбуждении уголовного дела → с последующим возбуждением уголовного дела	СК	745 → 143	361 → 66	319 → 51	457 → 66
	МВД	16 376 → 3 762	14 207 → 2 819	12 891 → 2 336	9 743 → 1 559
	Иных органов	404 → 88	284 → 76	633 → 117	420 → 94
	Всего	17 525 → 7 898	14 852 → 2 961	13 843 → 2 504	10 620 → 1 719
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела → с последующим возбуждением уголовного дела	СК	45 642 → 682	38 553 → 488	36 074 → 399	32 405 → 306
	МВД	1 242 559 → 181 511	1 109 994 → 185 042	1 018 865 → 172 037	966 941 → 171 164
	Иных органов	20 303 → 1 444	19 453 → 1 425	19 351 → 2 025	17 161 → 1 888
	Всего	1 308 504 → 183 637	1 168 000 → 186 955	1 074 289 → 174 461	1 016 507 → 173 358

Примечание: * – ФСБ России, ФТС России, ФССП России, МЧС России и ФСИН России.

В-третьих, такое соотношение наблюдается только в СК России и МВД России, в то время как для органов предварительного расследования на базе ФСБ России, ФТС России, ФССП России и МЧС России характерно как раз преобладание числа возбуждений в 3–5 раз над отказами в возбуждении уголовных дел. Причина этого может скрываться в подследственности и, соответственно, структуре самих сообщений о преступлениях. Так, в структуре сообщений о преступлениях, поступивших в органы безопасности, будут превалировать результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие более надежные сведения о совершенном преступлении, нежели те, что содержатся в заявлениях граждан и организаций, поступающих преимущественно в органы внутренних дел и Следственного комитета.

2. Как работают процессуальные «фильтры»?

Одной из важнейших функций возбуждения уголовного дела как института уголовного процесса является «фильтрация» сообщений о преступлениях. На этой стадии происходит отделение «зерен от плевел», препятствующее распылению активности правоохранительных органов на заведомо негодные объекты и сосредоточивающее ее на том, что юридически и социально значимо. В 2012 г. в СК России поступило 985 612 сообщений о преступлении, а возбуждено только 131 974 уголовных дела – 13,39 % от общего числа поступивших сообщений³, что указывало на низкую пропускную способность «фильтра». За десять лет ситуация существенно изменилась. Удельный вес возбужденных уголовных дел в общей массе рассмотренных сообщений о преступлении к 2022 г. составил уже 22,1 %⁴.

В то же время обращает на себя внимание резкое несоответствие между количест-

вом поступивших сообщений о преступлениях и принятых процессуальных решений. Каждый год куда-то «пропадает» до 5 млн сообщений о преступлениях. Одним из способов объяснить эти мистерии является феномен двойного учета, который возникает при передаче сообщений о преступлениях по подследственности. Однако сложно поверить, что он один дает такую большую погрешность.

«Фильтрация» сообщений о преступлениях, которая происходит на стадии возбуждений уголовного дела, является вторичной. Первичную «фильтрацию» следователи реализуют в силу их полномочия признавать за тем или иным обращением статус сообщения о преступлении и тем самым «запускать» процессуальный механизм их проверки. В практике следственных органов для придания тому или иному обращению статуса сообщения о преступлении выработались соответствующие критерии, которые отчасти нашли отражение и в ведомственных нормативных документах СК России⁵. В 2012 г. в системе СК России рассмотрено 279 702 обращения граждан и организаций. Непросто вычленив из общей массы рассмотренных обращений те, в которых содержались требования о возбуждении уголовного дела, однако, по ряду косвенных признаков к этой категории можно отнести обращения по вопросам приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях, которые составили 71 485 обращений⁶. В настоящее время сокращение в Следственном комитете количества сообщений о преступлениях происходит кратно росту числа рассмотренных обращений граждан (в 2022 г. – 485 653). Таким образом, правовой механизм, заложенный в пункте 20 названной Инструкции, следователи исполь-

³ См.: Статистический отчет «Сведения о деятельности следственных органов СК России на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2012 г.».

⁴ Здесь и далее, если это специально не оговорено, данные о работе СК России приводятся по: Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год и задачах на 2023 год: материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации. М.: СК России, 2023. 116 с. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1771051/>

⁵ Положения пункта 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы СК России, утвержденной приказом Председателя СК России от 11.10.2012 № 72, позволяют не регистрировать в ряде случаев в качестве сообщений о преступлениях заявления о возбуждении уголовных дел в отношении судей, прокуроров и следователей.

⁶ См.: Статистический отчет «Сведения о деятельности следственных органов СК России на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2012 г.».

зуют более активно, и сообщения о преступлениях «переквалифицируются» в обращения граждан. Тем самым сокращается дисперсия в числе решений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела.

3. Качество процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела

Основным косвенным признаком качества работы органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела является количество процессуальных решений, отмененных субъектами прокурорского надзора, процессуального (ведомственного) и судебного контроля. Как мы отметили в самом начале, по всем этим показателям наблюдается тенденция к их сокращению: на десятки по решениям о возбуждении и на сотни тысяч – по решениям об отказе в возбуждении уголовного дела. Конечно, хотелось бы думать, что данный тренд стал результатом только того, что следователи и дознаватели стали работать лучше. Однако нельзя исключать действия субъективного фактора, связанного с назначением в 2020 г. нового Генерального прокурора Российской Федерации и, как следствие, отхода от установки на «отмену ради отмены». Ведь именно прокуроры остаются основными «производителями» постановле-

ний об отмене процессуальных решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела (см. рис. 1).

Примерно такое же соотношение инициаторов отмены постановлений о возбуждении уголовного дела: в 2022 г. отменили 82 % таких постановлений прокуроры, 13,1 % – руководители следственных органов и 4,5 % отменены в связи с исполнением постановления суда. Так, если ежегодно отменяется каждое шестое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, нельзя утверждать, что в каждом шестом случае происходит сокрытие преступления от учета. Для оценки эффективности прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля необходимо оценивать эти показатели во взаимосвязи с данными о том, какая доля возбужденных уголовных дел образуется из общей массы отмен. Эффективность деятельности по отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в 2022 г. составила всего 17 % – такова доля уголовных дел, возбужденных по результатам дополнительной проверки. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль за обоснованностью и законностью возбуждения уголовного дела гораздо более эффективен: после отмены таких постановлений возбуждается только 16 % уголовных дел.

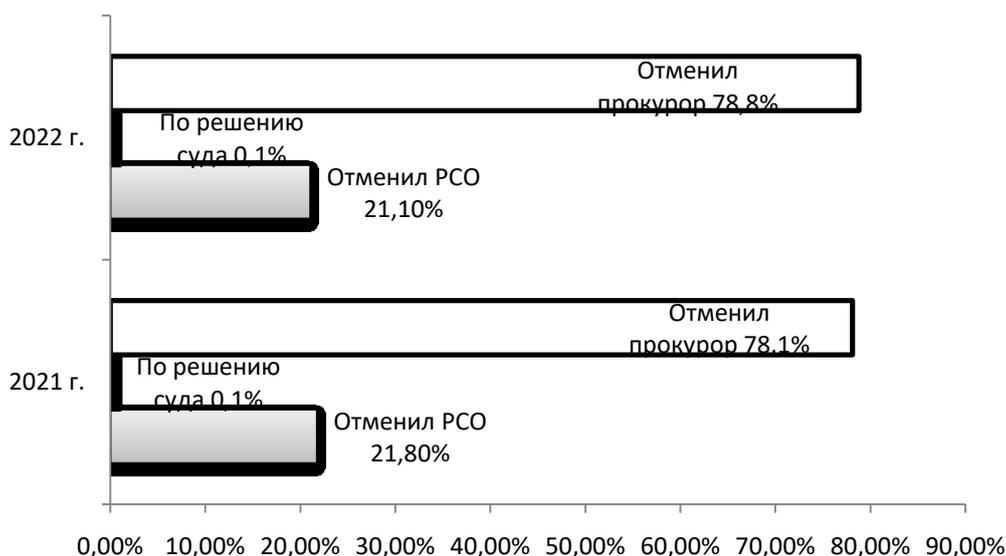

Рис. 1. Инициаторы отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в СК России
Fig. 1. The decisions abolition initiators to refuse to initiate criminal proceedings in the Russian Investigative Committee

Между тем поверхностным было бы утверждать и обратное, что если по результатам дополнительной проверки уголовное дело так и не возбудили, то отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела была необоснованной. Если проверка проведена неполно, то в ее материалах просто не хватит данных для определения наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

4. Проблема распределения нагрузки по рассмотрению сообщений о преступлениях

Основным процессуальным актором на стадии возбуждения уголовного дела, как, впрочем, и во всем уголовном судопроизводстве, является МВД России, сотрудники которого рассматривают сообщений о преступлениях и принимают по ним процессуальных решений в десять раз больше, чем сотрудники всех иных вместе взятых органов предварительного расследования. На втором месте по объему процессуальной работы, хотя и с большим отрывом от МВД России, находится Следственный комитет Российской Федерации. Его сотрудники разрешают сообщений о преступлениях в два раза больше, чем все пять оставшихся органов предварительного расследования в совокупности. Разрыв между объемом процессуальной нагрузки МВД России и СК России сохраняется и тогда, когда мы учитыва-

ем деятельность только следственных органов (без дознания). По количеству возбужденных уголовных дел он составил 1 : 7 (см. рис. 2).

Если неравномерность распределения нагрузки на стадии возбуждения уголовного дела между различными органами предварительного расследования предопределена их закрепленной в законе подследственностью, то аналогичное явление внутри ведомства обусловлено другими факторами. Среднемесячная нагрузка следователей СК России по проверке сообщений о преступлениях незначительно сократилась по сравнению с прошлым годом с 6,2 до 5,8 сообщений. Вместе с тем необходимо учитывать, что распределена она неравномерно. Следователи региональных и центрального аппаратов следственных органов проводят такие проверки лишь в единичных случаях. В республиках Коми, Крым, Удмуртия, городе Севастополе, Оренбургской, Смоленской и Омской областях нагрузка следователей по разрешению сообщений о преступлениях составляет более 10 в месяц.

Возникает вопрос, почему отдельные регионы по объему нагрузки на следователей выпадают из общего тренда?

Простым объяснением могло бы стать то, что большое количество материалов проверки – это лишь составная часть в общей более высокой нагрузке следователей того

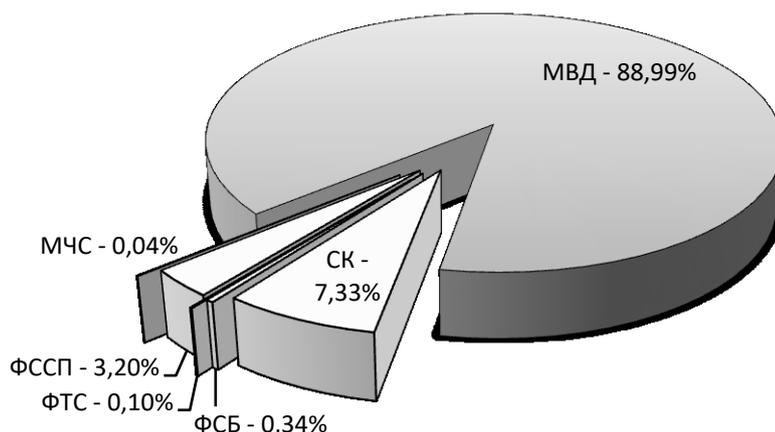

Рис. 2. Доля уголовных дел, возбужденных органами предварительного расследования в 2022 г.
Fig. 2. Proportion of criminal cases initiated by preliminary investigation authorities in 2022

или иного регионального управления либо районного отдела. Однако это «простое» объяснение (по крайней мере, на 2022 г.) эмпирически не подтверждается. Статистически значимый отрыв в сторону роста среднемесячной нагрузки по оконченным уголовным делам показал в 2022 г. только одно следственное управление – по Самарской области (1,6 против 1,1 общефедерального).

Второй фактор – позиция прокуратуры, требующая проведения процессуальных проверок без достаточных к тому оснований, например, по всем фактам обнаружения трупов, в том числе и без явных признаков криминальности смерти (что как раз характерно для Смоленской области) [10].

В-третьих, на объем сообщений о преступлениях оказывают влияние особенности самого региона, жители которого чаще обращаются с заявлениями о преступлении. Последнее свойственно новым регионам, таким, как Крым и Севастополь, где становление системы правоохранительных органов стимулирует гражданскую активность населения.

Заключение

Эмпирический анализ правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела показал, что статистические данные, которые не поддавались бы рациональному объяснению, отсутствуют. Все они укладываются в рамки закономерностей, обусловленных такими объективными факторами, как особенности законодательного регулирования, в частности, подследственность, вносимые в законодательство изменения, а также динамика преступности.

Проведенное исследование позволило выявить положительные тенденции, указывающие на «оздоровление» практики правоприменения на этой стадии уголовного судопроизводства, а именно:

– стабилизация основных показателей (количества поступающих сообщений о преступлении, решений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела);

– улучшение качества проверок сообщений о преступлениях и принимаемых по их результатам процессуальных решений, что проявилось в сокращении числа отмененных решений;

– повышение эффективности прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля за обоснованностью и законностью решений об отказе в возбуждении и о возбуждении уголовного дела, выражающееся в сокращении необоснованно отмененных процессуальных решений;

– рост «пропускной способности» стадии возбуждения уголовного дела как процессуального «фильтра», повлиявший на увеличение удельного веса постановлений о возбуждении уголовного дела в общей массе процессуальных решений, принимаемых по результатам проверки сообщений о преступлениях.

Результаты объективного анализа деятельности органов предварительного расследования опровергают утверждения некоторых ученых о том, что существующий порядок проверки сообщений о преступлениях неэффективен и не отвечает назначению уголовного судопроизводства. Отдельные проблемы, как, например, неравномерность распределения нагрузки на стадии возбуждения уголовного дела, должны решаться при помощи мер организационно-управленческого характера.

Реалистический подход к исследованию процессуальных институтов, опирающийся на методы объективного анализа, надежно предохраняет от опасных законодательных авантюр, инспирируемых учеными, жаждущими геростратовой славы в истории науки.

Список источников

1. *Гаврилов Б.Я.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2022. С. 76-83. <https://elibrary.ru/miaknc>
2. *Логунов О.В., Умнов С.П., Кутуев Э.К.* Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 88-93. <https://elibrary.ru/ypdapb>

3. Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 68-76. <https://elibrary.ru/whzzjg>
4. Holtermann J., Madsen M. European new legal realism and international law: how to make international law intelligible // *Leiden Journal of International Law*. 2015. Vol. 28. Issue 2. P. 211-230. <https://doi.org/10.1017/S0922156515000047>
5. Epstein L., Martin A.D. *An Introduction to Empirical Legal Research*. N. Y.: Oxford University Press, 2014. 352 p.
6. Следственные ошибки / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ, 2016. 157 с.
7. Новые следственные ошибки / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ, 2019. 302 с.
8. Новейшие следственные ошибки / под ред. Ю.А. Цветкова. М.: ЮНИТИ, 2021. 415 с. <https://elibrary.ru/ryddae>
9. Цветков Ю.А. Психология принятия управленческих решений в следственных органах в ситуации этической неопределенности // *Юридическая психология*. 2018. № 1. С. 3-6. <https://elibrary.ru/ysuxeg>
10. Цветков Ю.А. Как был «взломан» УПК // *Уголовный процесс*. 2016. № 7 (139). С. 11. <https://elibrary.ru/wcnztd>

References

1. Gavrilov B.Ya. (2022). Aktual'nye problemy ugovornogo sudoproizvodstva: zakonodatel'stvo, nauka i praktika [Current issues of criminal proceedings: legislation, science and practice]. *Sbornik materialov 7 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ugolovnyi protsess i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika»* [Proceedings of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference “Criminal Procedure and Criminalistics: Theory, Practice, Didactics”]. Ryazan, The Academy of the FPS of Russia Publ., pp. 76-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/miaknc>
2. Logunov O.V., Umnov S.P., Kutuev E.K. (2018). The stage of initiation criminal proceedings: for and against. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3 (79), pp. 88-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ypdapb>
3. Gavrilov B.Ya. (2019). Sovremennoe dosudebnoe proizvodstvo: videnie uchenogo i praktika [Modern pre-trial proceedings: the vision of a scientist and practice]. *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya: teoriya i praktika»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual Issues of the Preliminary Investigation: Theory and Practice”]. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot Publ., pp. 68-76. (In Russ.) <https://elibrary.ru/whzzjg>
4. Holtermann J., Madsen M. (2015). European new legal realism and international law: how to make international law intelligible. *Leiden Journal of International Law*, vol. 28, issue 2, pp. 211-230. <https://doi.org/10.1017/S0922156515000047>
5. Epstein L., Martin A.D. (2014). *An Introduction to Empirical Legal Research*. New York, Oxford University Press, 352 p.
6. Bastrykin A.I. (ed.). (2016). *Sledstvennye oshibki* [Investigative Mistakes]. Moscow, UNITY Publ., 157 p. (In Russ.)
7. Bagmet A.M. (ed.). (2019). *Novye sledstvennye oshibki* [New Investigative Mistakes]. Moscow, UNITY Publ., 302 p. (In Russ.)
8. Tsvetkov Yu.A. (ed.). (2021). *Noveishie sledstvennye oshibki* [Newest Investigative Mistakes]. Moscow, UNITY Publ., 415 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ryddae>
9. Tsvetkov Yu.A. (2018). Psychology of making managerial decisions in investigative bodies in a situation of ethical uncertainty. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology], no. 1, pp. 3-6. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysuxeg>
10. Tsvetkov Yu.A. (2016). How the CCP was hacked. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, no. 7 (139), p. 11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wcnztd>

Поступила в редакцию / Received 14.04.2023

Поступила после рецензирования / Revised 07.06.2023

Принята к публикации / Accepted 16.06.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная